

скончанія вѣка, чрезъ свои таинства и чрезъ своихъ (служителей), имѣющихъ благодать Его. И Онъ именно, одинъ Онъ всегда дѣйствуетъ и являетъ силу свою чрезъ многихъ. Для того-то Онъ и вселилъ въ насъ благодать Свою, чтобы она дѣйствовала чрезъ насъ. И насъ, удостоенныхъ священства, много, и мы разсѣяны по разнымъ мѣстамъ; а Онъ одинъ, и на небѣ и на землѣ, и на морѣ и во всякомъ мѣстѣ, и повсюду, соприсутствуя всѣмъ и все чрезъ всѣхъ совершая, что несвойственно вовсе никакой созданной природѣ. Посему не мы дѣйствуемъ, совершая таинства; мы только совершаемъ священнодѣйствіе, или служимъ: дѣйствуетъ чрезъ насъ Онъ Самъ. И хотя безчисленное множество священнослужителей ежедневно и въ одно время приносятъ (жертвы), но едино тѣло и кровь, и одна жертва, а не многія. Ибо слово Божіе живо и дѣйствительно (Евр. 4, 2), и вездѣ Оно, и надъ всѣмъ.

Клир. Дивны слова твои, владыко, и душѣ моей доставили онѣ величайшее услажденіе: я гораздо яснѣе узналъ тайну вочеловѣченія Бога Слова.

10 Почему Слово Божіе соединилось не съ высшимъ естествомъ ангельскимъ, а съ человѣческимъ?

Арх. Не мои это слова, возлюбленный, но Отецъ нашихъ, и ты найдешь это во многихъ мѣстахъ, изслѣдуя ихъ писанія. Вникни еще и въ слѣдующее, что сообщаетъ высочайшее и вмѣстѣ истинное познаніе о божественной тай-

нѣ. Почему Слово Божіе, восхотѣвъ соединиться съ своими тварями, соединилось не съ совершеннѣйшимъ естествомъ, т. е., съ ангельскимъ, имѣющимъ нѣчто близкое и сродственное съ Нимъ по невещественности, но съ естествомъ нашимъ—тлѣннымъ и перстнымъ? По причинѣ высочайшей и божественной. Еслибы Слово соединилось съ естествомъ ангельскимъ: то одно только это естество и вошло бы въ общеніе съ Нимъ; и оно не пріяло бы спасенія, такъ какъ оно уже спасено, а только возвысилось бы и возведено было къ высшему (совершенству), удостоившись общенія съ Богомъ. Всякая же другая тварь не получила бы отъ этого никакой пользы, но продолжала бы оставаться въ тлѣніи, и особенно падшій человекъ, ради котораго получила бытіе вся видимая тварь и чрезъ котораго подверглась она тлѣнію. Итакъ примѣчай премудрость Божию и истинно древній совѣтъ, по которому (думаю) Онъ сотворилъ изъ несущаго и міръ, и Ангеловъ, и наконецъ человекъ. Онъ благъ; поэтому именно и тварь произвелъ, дабы Его созданіе содѣлалось причастнымъ благъ Его. Самъ Онъ, вседовольный, и всесовершенный, и превѣчный, не имѣлъ, конечно, нужды ни въ чемъ изъ существующаго, — Онъ Самъ верхъ блаженства. И такъ какъ созданія Божіи однѣ духовны, другія чувственны, а соединеніе того и другаго составляетъ одинъ человекъ, состоящій изъ духовной души и чувственнаго тѣла: то Богъ Слово и пріемлетъ одно это созданіе свое—че-

ловѣка и приискрениѣ соединяется съ нимъ воспринимая въ Упостась свою человѣческое естество, кромѣ грѣха, отъ святаго Дѣвы, Духомъ Святымъ. Принявъ же тѣло вмѣстѣ съ душою разумною и свободною, Онъ чрезъ разумную душу соединяется съ разумною природою Ангеловъ, а чрезъ божественную свою плоть—съ тварію чувственною. Такимъ образомъ освященіе и благодать праведно переходятъ не на человѣка только, имѣющаго духовную природу по душѣ и чувственную по тѣлу, но и на всю тварь. И разумная природа Ангеловъ и душъ соединяется съ Богомъ и какбы осязаетъ (Дѣян. 17, 27) Бога, и входитъ въ общеніе съ Нимъ, и обильно озаряется, пріемля сродственный божественный свѣтъ отъ святой души Слова, духовной и разумной: ибо на святую душу Спасителя по природѣ способны теперь взирать Ангелы, и пріемлютъ ближайшее озареніе отъ Невидимаго, и еще болѣе преисполняются мудростію отъ божественнаго Ума присноживущей Премудрости, и какбы по нѣкоторому средству приближаются къ Нему и пребываютъ съ Нимъ, и преисполняются удивленія, и больше и больше смиренномудрствуютъ, удостоившись толикихъ (даровъ). То же самое—и освященныя души Святыхъ. А чувственная тварь вмѣстѣ съ тѣлами нашими, чрезъ святую ту и обоженную—или лучше сказать—содѣлавшуюся Божескою плотью, вознесенную за насъ на крестъ, и воскресную, и содѣлавшуюся нетлѣвною, получила и хранитъ начатки

бессмертія,—и часть вся тварь сія, по слову Павла, нетлѣнія (Рим. 8, 19—21); что и будетъ, когда нетлѣнное и живое Слово, съ своею плотію, которая содѣлалась нетлѣнною, явится среди насъ во второе свое и страшное пришествіе. Тогда и тмы Ангеловъ явятся, благоговѣнно взирая на велелѣніе Его, и тренеца, и вмѣстѣ радуясь о славѣ, которую отъ Него пріемлютъ. И стихіи измѣнятся тогда, *и праведницы просвѣтятся, яко солнце* (Матѹ. 13, 43), пріемля озареніе отъ соединившагося съ нами Солнца правды, *и тако всегда съ Господемъ будемъ* (Кол. 4, 17). Уразумѣли ты, человѣкъ, сколько могли мы сказать, тайну вочеловѣченія Спасителя?

Клир. Уразумѣль и пораженъ изумленіемъ. Богу, совершившему сіе ради насъ, слава!

11. О томъ, что Христосъ и самъ принялъ таинства.

Арх. Затѣмъ надобно сказать, какъ и на Себѣ самомъ Спаситель совершилъ таинства. И во-первыхъ—крещеніе, первый изъ Его духовныхъ даровъ. Онъ самъ первый крестился во Іорданѣ отъ Іоанна, не какъ самъ имѣвшій въ томъ нужду,—какую могъ имѣть въ семъ нужду Онъ—единый чистый?—во ради насъ, чтобы мы очистились и омыли скверну нечистаго зачатія и прародительскаго грѣха, и чтобы, созданные вначалѣ изъ персти, т. е., изъ земли и воды, мы въ водѣ, погружаясь перстнымъ тѣломъ,